

Невинная и роковая

Автор:

Ивонн Линдсей

Невинная и роковая

Ивонн Линдсей

Соблазн – Harlequin #194

Принцессе Миле предстоит выйти замуж за Тьерри, короля соседней страны. Мила видела Тьерри всего один раз, но успела в него влюбиться. И вот теперь, переодевшись проституткой, она отправляется в уединенный домик своего будущего мужа в качестве «учительницы», потому что Тьерри хочет понять, как ему соблазнить свою будущую жену и стать счастливым мужем. Неожиданно король влюбляется в свою «учительницу»...

Ивонн Линдсей

Невинная и роковая

Arranged Marriage, Bedroom Secrets © 2016 by Dolce Vita Trust

«Невинная и роковая» © «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

– Слушай, это ты?

Мила отвела от лица прядь непослушных длинных черных волос и раздраженно подняла глаза от записей.

– Где? – спросила она подругу.

– По телевизору!

Мила посмотрела на плоский экран телевизора, по которому передавали анонсы новостей, так заинтересовавших ее подругу, и почувствовала, что от волнения у нее скручивает живот. На экране демонстрировали ужасные фотографии, сделанные во время ее помолвки с принцем Тьерри из Сильвена семь лет назад. На них Мила была толстой, с брекетами на зубах и со стрижкой, которая мило смотрелась бы на парижской модели, а не на неуклюжей восемнадцатилетней принцессе, напоминающей клоунессу. Мила вздрогнула.

– Ты там на себя не похожа. Но это ведь ты?

Принцесса Мила Эйнджелина из Эрминии? Это твое настоящее имя? – спросила Салли, указывая пальцем на экран телевизора и требовательно глядя на Милу. Незачем оспаривать очевидное. Мила просто наклонила голову. Она посмотрела на свои записи для диссертации, которую ей, скорее всего, не позволят защитить, и поняла, что не может сосредоточиться.

– Ты выйдешь замуж за принца? – поинтересовалась ее подруга.

Она вздохнула и положила шариковую ручку на стол. Неизвестная принцесса из маленького европейского королевства, она прилетела в Соединенные Штаты незамеченной семь лет назад, но теперь о ней узнают все.

Мила познакомилась с Салли на первом курсе обучения в Массачусетском технологическом институте. Хотя ее подруга иногда удивлялась, что у Милы или Эйнджел, как ее знали в Штатах, есть компаньонка, команда телохранителей и нет парня. Все эти причуды Эйнджел Салли приняла без вопросов. В конце

концов, сама Салли была наследницей миллиардера, занимающегося компьютерными технологиями, и вела почти такую же жизнь. Девушки, естественно, чувствовали друг к другу взаимную дружескую симпатию.

Настало время честно во всем признаться подруге. Мила снова вздохнула.

– Да, я Мила Эйнджелина из Эрминии. И да, я помолвлена с принцем.

– Так ты принцесса?

– Да, – ответила Мила и затаила дыхание, ожидая реакции подруги.

– У меня такое ощущение, что я тебя совсем не знаю. Но, если серьезно, это так здорово! – выпалила Салли.

Мила закатила глаза и с облегчением рассмеялась. Она не ожидала такого ответа от прямолинейной Салли.

– Я всегда подозревала: ты что-то скрываешь. – Салли плюхнулась на диван рядом с Милой, и ее бумаги полетели на пол. – А кто он?

– Кто именно?

На этот раз глаза закатила Салли:

– Принц, конечно. Да ладно, Эйнджел, рассказывай. Я сохраню твой секрет, хотя я немного злюсь на тебя за то, что ты не рассказывала мне о нем. Ты скрытничала целых семь лет!

Салли смягчила свои слова улыбкой, но Мила заметила, что ее подруга до сих пор немного обижена.

Как объяснить, что, хотя ты помолвлена с принцем уже несколько лет, ты едва его знаешь? Одна официальная встреча, на которой Мила была до такой степени застенчивой, что даже не смогла смотреть парню в глаза. В их присутствии послы обеих стран обменялись официальными документами.

– Я... Я не знаю, как он сейчас выглядит. – Мила сделала глубокий вздох. – Хотя можно поискать его свежие фото в Гугле.

Подруга громко расхохоталась:

– Ты не представляешь, как это глупо звучит! Ты живешь как в сказке? Европейская принцесса, помолвленная в возрасте восемнадцати лет с затворником-принцем из соседней страны. – Вздохнув, Салли театрально прижала руку к груди. – Это так романтично! И ты собираешься искать его фото в Интернете?

– По-твоему, я сумасшедшая? Я выхожу за него замуж из чувства долга к моей семье и моей стране.

Эрминия и Сильвен были на грани войны последние пятнадцать лет. Мой брак с принцем Тьерри положит конец разногласиям и объединит наши народы.

– Но разве ты не хочешь полюбить?

– Конечно.

Ответ Милы повис в воздухе. Любовь... К ней Мила стремилась всю свою жизнь. Но она отлично понимала, что не нужно надеяться на чудо. Ее вырастили почти как политический товар, который принесет выгоду стране. Она решила, что ради обязанностей следует пренебречь собственными чувствами. Когда дошло до помолвки, согласия Милы никто не спрашивал. Ей сказали, что такова ее обязанность, и она смирилась. Что еще она могла сделать?

Встреча с принцем испугала Милу. Он был на шесть лет старше, хорошо образован, харизматичен и самоуверен. И она заметила его тщательно скрываемое пренебрежение при их знакомстве. Конечно, тогда она выглядела ужасно, но все равно обиделась. Разве можно так реагировать на будущую жену? Ведь они оба пешки в чужой игре.

Мила потерла пальцем между бровями, словно стараясь избавиться от головной боли.

– Конечно, я хочу любви, – повторила она намного мягче.

Салли коснулась рукой ее плеча:

– Прости. Я не должна была шутить по этому поводу.

– Все в порядке. – Мила пожала руку подруги, желая ее успокоить.

– А как получилось, что ты приехала сюда учиться? Если цель – мир в обеих странах, разве вас не хотели поженить как можно скорее?

Мила снова вспомнила взгляд принца Тьерри, когда он впервые ее увидел. Взгляд, говорящий, что ей нужно упорно трудиться, чтобы стать ему равней. Ей необходимо получить образование и стать ему достойной спутницей. К счастью, ее брат, король Рокко из Эрминии, заметил взгляд принца и позже, в тот же вечер, когда Мила со слезами на глазах сообщила ему свой план, согласился ей уступить.

– Нас решили поженить, когда мне исполнится двадцать пять лет, – сказала Мила.

– Но это в конце следующего месяца!

– Я знаю.

– Ведь ты еще не написала диссертацию.

Мила подумала обо всем, чем пожертвовала. Она не получит степень доктора философии, и это очень огорчало ее. Хотя ее брат советовал изучать политологию, Мила предпочла изучать окружающую среду – предмет, который, как она узнала, нравится принцу. И пусть она не защитит диссертацию, она узнала много нового.

– О, он такой красавчик! Его показывают по телевизору. Он сейчас в Нью-Йорке на экологическом саммите, о котором нам рассказывал профессор Уинслоу несколько недель назад.

Мила в удивлении взглянула на экран телевизора.

– Принц Тьерри здесь? В США?

Принц повзрослел и выглядел великолепно. У нее екнуло сердце, к горлу подступил ком. Милу охватили страх и тоска.

– Ты не знала, что он приедет? – спросила Салли. Мила отвела взгляд от экрана и постаралась говорить спокойно:

– Нет, я этого не знала. Но это нормально.

– Ты серьезно? – пронзительно спросила Салли. – Парень проехал несколько тысяч миль, заявил ся в страну, где ты живешь уже несколько лет, и не удосужился тебе позвонить!

– Он в Нью-Йорке с кратким визитом, и я уверена: у него строгий график пребывания. Я в Бостоне, и он не может просто ко мне приехать. – Мила пожала плечами. – Все это не важно. Мы с ним поженимся почти через месяц.

Ее голос дрогнул. Несмотря на внешнюю непринужденность, Мила была поражена, увидев принца по телевизору. Неужели он и правда не мог сообщить ей, что приедет в Америку?

– Хм, разве вы не встретитесь, пока он здесь? – Салли не унималась. – Ты не хочешь с ним повидаться?

– У него, вероятно, мало времени, – парировала Мила.

Она не хотела вдаваться в подробности взаимоотношений с принцем. Мила была сбита с толку. Она много раз убеждала себя, что любовь с первого взгляда придумана кинопромышленниками и писателями женских романов, но после дня помолвки не могла забыть принца Тьерри. Была ли это любовь? Она не знала. В детстве она не знала примера настоящей любви.

– Ну, даже если бы он не сказал мне о своем приезде, я нашла бы время, чтобы с ним повидаться. Если бы он был моим.

Мила попыталась рассмеяться:

– Он не твой. Он мой. И я его тебе не отдам.

Как Мила и ожидала, Салли расхохоталась вместе с ней. Мила не сводила взгляд с экрана. В репортаже рассказывалось о принце Тьерри. Журналисты выяснили его местонахождение, которое держалось в строжайшем секрете последних несколько лет.

Мила надеялась, что никто не будет ассоциировать с ней нынешней того гадкого утенка, каким она была во время помолвки. Больше нет робкой девушки с большим ртом, пухлыми щеками и толстыми бедрами. Примерно между девятнадцатью и двадцатью годами Мила чудесным образом преобразилась в цветущую женщину. Она избавилась от лишнего веса, ее волосы стали длинными, прямыми и густыми. Ужасная короткая стрижка и химическая завивка, на которой она настояла в тщетной попытке выглядеть утонченной перед встречей с принцем, теперь не более чем унижительное воспоминание. И она наконец обрела уверенность, которой ей не хватало в подростковом возрасте.

Вероятно, сейчас будущий муж сочтет ее привлекательной. Ей было неприятно думать, что он ее отвергнет. Ведь он ей так нравится.

Салли абсолютно права: принц Тьерри – красавчик. В репортаже Мила видела, как люди у него за спиной останавливаются и разглядывают его. Их тянуло к нему, словно магнитом. Она понимала их мысли и ощущения. То же самое чувство она испытывала в день своей помолвки, а также когда смотрела его фотографии или сводки новостей по телевидению, приезжая на каникулы в Эрминию.

Она вернется на родину через несколько недель: пришло время вспомнить о долге.

Мила должна ждать этого с нетерпением. Не только из-за предстоящей встречи с принцем... ее брак очень важен для их стран. Хрупкий мир между ее родной Эрминией и Сильвеном был нарушен много лет назад, когда мать принца Тьерри застали с послом Эрминии. Когда она и ее возлюбленный погибли в ужасной

автокатастрофе, в этом обвинили правительства обеих стран. Войска вдоль границ с тех пор провоцировали беспорядки среди населения. Мила поняла, что ее возможный брак с принцем Тьерри прекратит эту суматоху, но она не хотела выходить замуж только по расчету. Оставалось лишь мечтать, что принц тоже ею увлечется.

Мила взяла пульт дистанционного управления и убавила громкость телевизора, чтобы вернуться к работе, но Салли продолжала говорить.

– Ты должна поехать в Нью-Йорк и встретиться с ним. Ты придешь в его номер отеля и представишься, – заявила Салли.

Мила безрадостно рассмеялась:

– Даже если мне удастся уехать из Бостона без компаньонки, я не пробьюсь к нему через его телохранителей, поверь мне. Он наследный принц Сильвена, единственный наследник престола. Он важная персона.

Салли округлила глаза:

– Как и ты. Ты же его невеста. Он, несомненно, найдет для тебя время. Что касается твоей компаньонки и охранников, то я сумею их отвлечь.

– Я не могу. А если об этом станет известно моему брату?

Салли не знала, что брат Милы – правящий король Эрминии, но она была в курсе, что Рокко – ее опекун с тех пор, как они потеряли своих родителей много лет назад.

– И что он тебе сделает? – Салли хмыкнула. – Да ладно, тебе почти двадцать пять лет. Последние семь лет ты прожила в другой стране, получая образование, которое тебе, вероятно, не позволят нигде применить. У тебя впереди целая жизнь из невероятно скучных государственных приемов и тому подобного. По-моему, ты имеешь право немного развлечься.

– Ты умеешь убеждать. – Мила усмехнулась. – Что ты предлагаешь?

– Все просто. Профессор Уинслоу сказал, что, если мы захотим, он достанет нам билеты на лекции во время саммита, который начинается завтра, а на следующий день после этого можно пойти на лекцию. – Салли произнесла последнее слово, изображая пальцами кавычки.

– Мы не успеем снять номер в отеле.

– У моей семьи есть жилье недалеко от того места, где поселился принц. Завтра после обеда мы полетим в Нью-Йорк. Папа даст нам свой самолет, если я скажу ему, что поездка необходима для моих исследований. Затем мы приедем в отель, и тебе внезапно станет плохо. – Салли снова изобразила пальцами кавычки. – Компаньонка и охранники не должны быть рядом с тобой, если ты лежишь в постели с головной болью, верно? Ты наденешь белый парик, чтобы больше походить на меня. Через пару часов я притворюсь, что ухожу, но вместо этого пойду в твой номер и лягу в постель. Мы поменяемся одеждой, и ты сможешь уйти из отеля. Что скажешь?

– Нам не удастся их провести.

– Но нужно хотя бы попробовать, правда? В противном случае когда еще ты увидишься с принцем? На вашей свадьбе? Да ладно, что может быть хуже?

Их могут поймать. А что потом? Миле в очередной раз напомнят о ее долге по отношению к своей стране. В конце концов, подобные нотации она слышала постоянно, пока жила в Эрминии. Но после нескольких лет в США Мила почувствовала вкус свободы, и он ей понравился.

Она обдумала идею Салли. План был настолько простым, что мог сработать. Ее компаньонка была постоянно занята, особенно после того, как начала строить планы возвращения Милы в Эрманию. У Милы хранится сообщение от профессора о том, насколько ценными будут лекции во время предстоящего саммита. Она знала, что может эмоционально надавить на свою компаньонку и заставить отпустить ее на лекцию.

– Что ты решила, Мила? – спросила Салли.

– Я согласна.

Она не могла поверить, что согласилась на такую авантюру, хотя все ее тело трепетало от предвкушения. Она встретится с принцем Тьерри. Или, по крайней мере, постарается с ним встретиться.

– Отлично. – Салли потирала руки, как злобный сообщник. – Будет весело!

Глава 2

Король умер. Да здравствует король!

Не обращая внимания на панорамный вид сумеречного Нью-Йорка, Тьерри ходил перед окнами своего гостиничного номера, не веря тому, что произошло.

Его отец умер, и теперь он король Сильвена.

Он был в ярости от того, что отец умер сейчас, а не после его возвращения на родину. Но этот человек на протяжении всей своей жизни вставлял Тьерри палки в колеса. Можно сказать, таково было его пожизненное хобби. Еще до этой поездки, зная, что умирает, король отослал Тьерри прочь. Возможно, он знал, что его единственный сын не сможет вернуться в страну до его кончины. Он никогда не был поклонником бурных проявлений эмоций.

Хотя Тьерри вряд ли растрогается. Король всегда держался с ним довольно холодно. Их отношения сводились к напоминанию о долге Тьерри перед своей страной и своим народом. Однако, несмотря на разочарование и гнев, Тьерри чувствовал боль. Он горевал по отношениям, которых у него никогда не было с отцом.

– Сир?

Его покорила новая форма обращения.

Помощник продолжал:

– Я могу что-нибудь для вас сделать?

– Нет, – отрезал Тьерри.

После новостей сотрудники сплотились вокруг Тьерри, осознавая, что теперь они ответственны не за кронпринца, а за короля Сильвена. Ему казалось, что на него давят стены. Он должен выйти на улицу и подышать воздухом. Насладиться уединением, пока новости не разлетелись по всему миру, что, без сомнения, произойдет в ближайшие часы.

Тьерри повернулся к своему помощнику:

– Я прошу прощения за грубость. Новости, хотя мы их ожидали...

– Да, ваше величество, они нас шокировали. Мы все надеялись, что король выживет.

Тьерри резко кивнул:

– Я ухожу.

Помощник ужаснулся:

– Но, государь!

– Паскуале, сегодня мне нужно побыть одному. До того, как все изменится.

Реальность новой жизни уже давила на Тьерри. Его приучали к чувству долга с пеленок, но он все равно чувствовал тяжесть мира на своих плечах.

– Вы пойдете с охраной.

Тьерри кивнул. Он понимал, что это не подлежит обсуждению. Однако он знал, что охранники будут осторожны. Если не считать интервью съемочной группе вчера в отеле, его приезд в Соединенные Штаты остался почти незамеченным. Он довольно мелкая сошка по сравнению с главами других мировых государств,

которые приехали в город на саммит. Все изменится к утру, когда выйдут газеты с заголовками о смерти его отца. Тьерри надеялся, что к тому времени он будет лететь домой.

Войдя в свою спальню, он сорвал галстук, который, казалось, его задушит. К нему подошел пожилой лакей, Нико.

– Нико, джинсы и рубашку, пожалуйста.

– Конечно, сир.

Опять это обращение. Одно слово, создающее пропасть между ним и остальным миром. На мгновение Тьерри захотелось кричать и огрызаться, но он, как всегда, поборол свой гнев.

Приняв душ, Тьерри оделся и вышел в вестибюль, где его ждала охрана.

– Сегодня вечером прохладно, сир. Вам понадобится вот это, – сказал Нико.

Дрожащими руками старик помог Тьерри надеть куртку и вручил ему небольшую круглую шапочку и темные очки. Заметив расстройство своего камердинера, Тьерри опять почувствовал, как сильно изменилась его жизнь. Ему приходилось иметь дело не только с собственными эмоциями после новости о смерти отца, но с эмоциями своих подчиненных. Все его сотрудники выразили ему соболезнования. Пора их поблагодарить. Он повернулся и посмотрел на Паскуале и Нико:

– Господа, спасибо вам за поддержку. Я знаю, вы тоже сильно переживаете из-за смерти моего отца. Вы служили моей семье дольше, чем я помню, и я вам за это благодарен. Если вам понадобится отпуск, пожалуйста, сообщите мне об этом, когда мы вернемся домой.

Мужчины заверили его, что в отпуске не нуждаются. Что для них служить ему большая честь.

– Нико, проследите за тем, чтобы собрали вещи, – сказал Тьерри. – Самолет будет готов к восьми утра.

Глава службы его безопасности, Арманд, вошел в номер с тремя охранниками.

– Сир, мы к вашим услугам.

Поблагодарив кивком Паскуале и Нико, Тьерри направился к двери. Три охранника окружили его сзади и по бокам, а четвертый пошел впереди – к частному лифту.

– Мы подумали, что безопаснее выходить через боковую дверь, сир. Так мы избежим встречи с папарацци.

– Спасибо, я согласен.

Тьерри ощущал себя овцой в окружении пастушьих собак, когда они вышли из лифта на первом этаже.

– Отойдите от меня чуть подальше, господа, – твердо сказал Тьерри, идя вперед охранников.

До тех пор, пока охранники не слишком заметны, никто не обратит на него внимания в таком большом городе, как Нью-Йорк.

– Она сказала, что будет весело, – бормотала Мила себе под нос, прохаживаясь у отеля уже в шестой раз за вечер.

Мила была вне себя от предвкушения. Прогулка до отеля, в котором остановился принц, была неплохой идеей, но у Милы появилось слишком много времени, чтобы подумать о том, что она затеяла. Она боялась, что ее в любую минуту могут арестовать.

Отпив кофе, Мила нырнула в дверной проем отеля в ту секунду, когда начался весенний ливень. Отлично, подумала она, глядя, как дождь заливает улицы. Вокруг нее толпились люди. Кто-то толкнул ее сзади, и она вскрикнула, потому что горячий кофе выплеснулся ей на руку.

– Осторожнее! – прорычала Мила, смахивая остатки кофе с руки и отряхивая жакет, взятый у Салли.

– Прошу прощения, – послышался у нее за спиной низкий и глубокий мужской голос, при звуке которого по ее спине пробежала приятная дрожь. Она повернулась лицом к мужчине и поняла, что он стоит к ней ближе, чем она ожидала.

– Изви... – начала она и посмотрела вверх.

Мужчина напротив нее виновато улыбался. На его макушке красовалась темная шапочка, на нем были темные очки. Станный наряд, учитывая столь поздний час. Но, в конце концов, они в Нью-Йорке. Но вот он потянул очки вниз длинным загорелым пальцем, открывая взору густые черные брови и серые глаза. Из головы Милы тут же вылетели все мысли.

Перед ней был принц Тьерри.

Мила часто задавалась вопросом, не преувеличивают ли люди, говоря о его привлекательности. Она убедила себя, будто ее собственная первоначальная реакция на принца несколько лет назад объяснялась нервозностью и подростковой гиперактивностью. Однако теперь она удостоверилась в том, как Тьерри действительно привлекает внимание окружающих. У нее пересохло во рту, ее сердце колотилось как сумасшедшее, а ноги дрожали, и глаза расширились от удивления. Несмотря на то что Мила пришла, чтобы встретиться с Тьерри, реальность оказалась сложнее, чем она ожидала.

Салли говорит, что он красавчик. Ну, это явное преуменьшение.

Мила посмотрела на его шею, где пульсировала жилка. Она словно получила доказательство, что перед ней человек из плоти и крови.

– Я куплю вам кофе, – произнес он.

– Н-нет, не надо, – ответила она, заикаясь.

«Думай! – приказала она себе. – Представься.

Сделай что-нибудь. Все что угодно».

Но потом она снова подняла голову, встретилась с ним взглядом и потеряла дар речи.

Мила помнила его глаза. Но у нее совсем вылетело из головы, что они не просто серого цвета. У его глаз был оттенок бледно-серого сланца, который добывали на северо-западе ее страны и северо-востоке его страны. Она всегда считала такой цвет унылым, но теперь поняла, как ошибалась. Казалось, что его взгляд проникает ей в душу. Его зрачки, сияющие серебром, как звезды, были окаймлены черной линией, а ресницы были настолько темными, что создавали идеальное обрамление для глаз.

Мила поняла, что пристально смотрит на него, поэтому опустила глаза. Ее сердце по-прежнему бешено колотилось, ей было тяжело дышать.

К ним подошел мужчина – по-видимому, охранник – и что-то сказал принцу на родном языке, и тот остановил его на полуслове. Охранник растворился в толпе.

Принц повернулся лицом к Миле и обеспокоенно спросил:

– Вы уверены, что у вас все в порядке? Вы обожглись.

Мила вздрогнула, когда он взял ее за руку и стал рассматривать розовое пятно, оставленное горячим кофе. У Милы слегка перехватило дыхание, когда он провел большим пальцем по ее нежной коже.

– Все нормально, на самом деле, – призналась Мила, понимая, что нужно высвободить руку, но у нее это не получалось.

– Пожалуйста, – произнес он, отпуская ее и махнув рукой на тротуар. – Позвольте мне купить вам кофе.

Простая просьба оказалась ее гибелью. Мила вгляделась в его лицо, стараясь отыскать любой намек на то, что Тьерри ее узнал. Но он вряд ли рассчитывает, что встретится лицом к лицу с принцессой на улицах Нью-Йорка, не говоря уже о принцессе, с которой он помолвлен. Несмотря ни на что, Мила почувствовала,

как разочарование быстро сменяется раздражением. Неужели он настолько равнодушен к их будущему союзу, что вообще о ней не вспоминает?

Возможно, Миле следует этим воспользоваться. Согласно плану Салли, она должна была представиться принцу. А что будет, если она этого не сделает? А что, если позволить себе остаться незнакомкой с улиц Нью-Йорка? Не обремененная формальностями, она сумеет узнать его лучше.

– Спасибо, – сказала Мила, подавляя гнев и возвращая себе душевное спокойствие. – Я согласна.

Его губы изогнулись в улыбке, и она снова посмотрела на него как загипнотизированная. Его глаза удовлетворенно сверкнули, а в их уголках появились едва заметные морщинки. Она заставила себя отвести взгляд и посмотреть на улицу.

Впереди маячил охранник, который уже заходил в то самое маленькое кафе, где она ранее покупала кофе. Войдя, они подошли к стойке и сделали заказ. Миле казалось, что она попала в другую реальность. Тьерри вел себя естественно и непринужденно. Его охранники рассеялись по помещению.

– Это ваши друзья? – поинтересовалась Мила.

Принц то ли фыркнул, то ли усмехнулся.

– Что-то вроде этого, – признался он. – Они вас беспокоят? Я попрошу их уйти.

– О нет, не волнуйтесь. Они меня не беспокоят.

Мила устроилась в кресле и посмотрела на поднос, который принц Тьерри поставил на стол. Она заметила, что он также заказал небольшую миску со льдом. Она удивленно наблюдала, как он достает из кармана белоснежный платок с монограммой и заворачивает в него лед.

– Дайте вашу руку, – приказал он.

– Вообще-то она уже не болит, – возразила Мила.

– Дайте руку, – повторил он, пригвоздив ее к месту стальным взглядом, и Мила подчинилась.

Он осторожно прижал к ее руке самодельный пакет со льдом. Мила старалась не волноваться. Старалась, но у нее ничего не получилось.

– Я еще раз прошу прощения за свою неуклюжесть, – продолжал Тьерри. – Я не видел, куда иду.

– Ничего страшного. – Она улыбнулась.

– Позвольте мне самому судить об этом, – твердо сказал он, улыбаясь.

Очевидно, этот человек привык повелевать. При мысли об этом в жилах Милы забурлила кровь. Будет ли он командовать ею?

Он поднял голову:

– Я Хок. А ты?

– Э-Эйнджел, – ответила Мила, назвав имя, под которым ее знали в Соединенных Штатах. Если он использует прозвище, то почему она не может сделать то же самое?

– Ты в Нью-Йорке по делам? – спросила она, хотя прекрасно знала, почему он здесь.

– Да, но я возвращаюсь домой завтра утром.

Мила удивилась. Саммит продлится четыре дня и начнется только завтра. Тьерри приехал вчера и уже возвращается в Сильвен. Она хотела спросить почему, но понимала, что ее любопытство может показаться странным – ведь она обычная незнакомка с улицы.

Убрав лед с руки Милы, он удовлетворенно кивнул:

– Вот так лучше.

– Спасибо.

Принц отпустил ее руку, и Мила неожиданно ощутила боль потери. Его прикосновение было таким приятным, что без него она чувствовала себя брошенной на произвол судьбы.

– А ты? – спросил он.

Подняв голову, Мила взглянула на него:

– Что я?

– Ты в Нью-Йорке по делам или ты здесь живешь? – Он смеялся над ней, но по-доброму. На мгновение она ужаснулась тому, какой неловкой была во время первой встречи с принцем. Она считала себя недостойной такого поразительного и самоуверенного человека.

Но она больше не та робкая девушка. И сегодня она может быть кем угодно, если захочет. Например, той, которая соблазнит принца Тьерри из Сильвена.

– Ой, прости. – Она рассмеялась и беспечно прибавила: – Я задумалась.

– Но теперь ты внимательно меня слушаешь?

– Да, – тихо сказала она. – Я тебя внимательно слушаю.

Глава 3

Забыв о разговоре, они смотрели друг другу в глаза. Тьерри не мог отвести глаз от ее лица. У нее были темные арочные брови совершенной формы и густые темные ресницы, обрамляющие необычные глаза янтарного цвета. Ее глаза и брови никак не сочетались с ее длинными светлыми волосами, но от этого она не

выглядела менее красивой. Во всяком случае, у нее была поразительная внешность. Высокие скулы, небольшой и прямой нос и губы, которые хотелось целовать. Когда она разомкнула полные губы, он почувствовал возбуждение. Казалось, эта женщина его околдовала и держала в плену. И у него не было ни малейшего желания вырваться на свободу.

Когда кто-то прошел мимо их столика, задел его, проливая ее кофе, атмосфера очарования рассеялась.

Эйнджел хохотнула и вытерла кофе со стола бумажной салфеткой.

– По-моему, сегодня мне не суждено выпить кофе. И отвечая на твой вопрос, скажу, что я приехала в этот город в гости. Я живу в Бостоне.

– Я заметил, что у тебя нездешний акцент, – сказал Тьерри.

Сжав салфетку изящными пальцами, она подняла свою чашку и сделала глоток. Тьерри обнаружил, что его пленит каждое ее движение. Он зачарованно смотрел, как она слизывает с губ остатки шоколада и молочной пены. Тьерри сглотнул подступивший к горлу ком, его сердце бешено колотилось.

Он не должен находиться здесь с этой женщиной. Он помолвлен и едва знает свою невесту. Но он женится на ней к концу месяца. И тем не менее за долгие годы холостяцкой жизни он впервые встретил женщину, с которой не хотел расставаться никогда. Ему казалось, что они уже знакомы. И он страстно ее хотел.

Эйнджел поставила чашку на стол:

– На самом деле я приехала в Нью-Йорк на лекцию по законодательным инициативам.

Тьерри сразу заинтересовался:

– Да? Я сам должен был присутствовать на этой лекции.

– А ты не можешь отложить отъезд домой?

Мрачная реальность накрыла Тьерри и напомнила ему, что ждет его завтра. Восемь с половиной часов полета до главного аэропорта Сильвена, затем еще минут двадцать на частном вертолете до дворца. Встречи с родственниками и главами правительств. Он не будет принадлежать самому себе, пока его отца не похоронят в семейном склепе возле дворца. Может быть, даже после этого он не сможет найти на себя время.

– Хок? – позвала его Эйнджел.

Он отмахнулся от размышлений:

– Нет, я должен вернуться домой. Срочное дело. Но хватит об этом. Скажи мне, что влечет красивую молодую женщину, как ты, в старый, пыльный лекционный зал?

Его вопрос ее оскорбил.

– Тебе не кажется, что ты говоришь как шовинист?

– Прости, – быстро сказал он. – Я не хотел оспаривать твой интеллект или показаться шовинистом.

Тьерри разочаровался в себе. Получается, яблоко от яблони не далеко падает. Отец Тьерри был старомоден и считал, что обязанность женщины рожать наследников, сохранять верность мужу и быть к нему приложением. Его супруга не была ему верна. Вместо того чтобы задаться вопросом, хорошо ли он к ней относился, король сильнее утвердился в мнении о роли женщины в монархии.

Тьерри недавно понял, что отчасти причиной неверности его матери была неуверенность в собственных силах, спровоцированная снисходительностью мужа. Возможно, он притеснял ее потому, что она отчаянно искала смысл жизни за пределами брака. Теперь это имеет мало значения. Она и ее возлюбленный погибли в автокатастрофе много лет назад. В результате этого две страны оказались на пороге войны, и это стало одной из причин, по которой Тьерри поклялся сохранять целомудрие до брака, а потом, женившись, хранить верность своей супруге. Он справедливо ожидал от нее того же. Он женится по расчету, и его брак будет крепким. Он должен быть крепким.

Эйнджел кивнула, принимая его извинения:

– Я рада это слышать. Я достаточно наслушалась от своего брата. – Она улыбнулась. – Кстати, сходить на лекцию мне рекомендовал мой профессор.

Последующий час они обсуждали ее исследования, особенно ее интерес к развитию устойчивых форм жизни, равных возможностей для всех людей и инициативы по возобновляемым источникам энергии. Она заморозила Тьерри. Рассказывая, она оживилась, ее щеки порозовели. Обсуждаемые темы были очень интересны Тьерри, он планировал обсудить их со своим правительством. Его отец считал бессмысленным отказ от методов, которые использовались в Сильвене столетиями, но Тьерри остро ощущал необходимость долгосрочного планирования, чтобы обеспечить будущие поколения своей страны ресурсами.

Клиентов в кафе почти не осталось, и Тьерри заметил, что его охранники начинают беспокойно ерзать, сидя за столами. Эйнджел тоже это заметила.

– О, мне очень жаль, что я отняла у тебя так много времени. Когда я говорю на любимые темы, я могу увлечься, – извинилась она.

– Не жалею. Мне понравилось. Я нечасто общаюсь с теми, кто, вроде тебя, так хорошо разбирается в таких темах.

Она посмотрела на платиновые часы с бриллиантами. Тонкий и очевидный показатель богатства. Тьерри стало любопытно, из какой она семьи.

– Уже поздно. Мне лучше вернуться в отель, – сказала она с явным нежеланием. – Мне было очень приятно пообщаться с тобой. Спасибо.

Нет. Тьерри не желал с ней прощаться. Он взял Эйнджел за руку.

– Не уходи. – Он удивился собственным словам. – Если только ты не должна.

Черт побери. Он не хочет казаться отчаявшимся. Но после полученных им новостей Эйнджел была для него спасением и отвлечением от мыслей о том, какой хаос его ждет впереди. Он взглянул в ее глаза, поражаясь их красоте и необычному оттенку цвета виски. Он видел такие глаза прежде, но не мог

вспомнить, где и когда. Тьерри посмотрел на их соединенные руки. Она не отстранилась от него, а это хороший признак, не так ли?

– Нет, я не должна. – Она умолкла, посмотрела на часы и решительно прибавила: – Я не должна уходить.

– Тебя не ждет парень? – откровенно спросил он.

Эйнджел усмехнулась:

– Нет, парня у меня нет.

– Хорошо. Прогуляемся? – предложил он.

– С удовольствием.

Она грациозно поднялась на ноги, взяла пальто и сумку. Он помог ей надеть пальто, задевая кончиками пальцев ее затылок. Он испытал сильное желание, коснувшись ее руки, но оно не могло сравниться с тем, что он почувствовал сейчас. Было неправильно испытывать непреодолимое влечение к Эйнджел, будучи помолвленным с другой женщиной. Выходит, он ничем не отличается от своей матери, которая не хранила верность мужу?

Тьерри сжал кулаки и засунул их глубоко в карманы. Ему стало стыдно. С ним творилось какое-то безумие. Через несколько недель он женится на принцессе Миле, но здесь, в Нью-Йорке, он жаждет провести больше времени с женщиной, о которой ему не известно ничего, кроме имени. Но она умна и разделяет его интересы. Однако это не оправдывает его поведение.

Эйнджел повернулась, посмотрела на него и улыбнулась, и он понял, что должен воспользоваться шансом, который дает ему судьба.

Выйдя из кафе, они свернули на Седьмую авеню. Охранники Тьерри растворились в толпе. Дождь прекратился, и у Тьерри улучшилось настроение.

– Расскажи мне о себе, – попросил он. – У тебя есть семья?

– У меня есть брат. Он сейчас в Европе, – беспечно сказала Эйнджел, но он заметил, как она поджала притягательные полные губы, словно что-то недоговаривая. – А ты?

– Я единственный ребенок, – ответил он.

– Тебе было одиноко в детстве?

– Иногда. Хотя вокруг меня всегда было много людей.

Эйнджел указала на охранника впереди.

– Таких людей, вроде этих? – спросила она.

– И таких, и других, – признался он.

Они остановились на светофоре, и она, вздернув подбородок, посмотрела прямо перед собой.

– Иногда можно быть самым одиноким существом на планете даже в окружении людей, – сказала она.

Ее слова задели его за живое. Казалось, что она говорит из личного опыта. Ему вдруг стало жаль Эйнджел.

– Чем ты занимаешься? – спросила его Эйнджел, когда они перешли улицу. – Ты работаешь?

Да, он работает, но не в том смысле, в каком она, вероятно, ожидает.

– Я управленец, – уклончиво ответил он.

– Это очень размытое понятие, – поддразнила она, глядя на него с озорством снизу вверх.

– У меня очень широкий круг обязанностей. А чем ты будешь заниматься, когда закончишь обучение?

Выражение ее лица изменилось – она мгновенно посерьезнела. Потом Эйнджел моргнула, и серьезность ушла.

– О, чем придется, – беспечно сказала она.

– И ты обвиняешь меня в расплывчатом ответе? – Он усмехнулся, радуясь их пререканиям.

– Ну, я хочу вернуться домой и кое-что изменить. Я хочу, чтобы люди меня слушали, а не отмахивались от меня потому, что я женщина.

Он поднял брови:

– Тебя часто упрекали в том, что ты женщина?

– Ты сам сделал это недавно, – с вызовом бросила она.

– Да, но я извинился за свое предубеждение. Я надеюсь, у тебя все получится. – Он остановился у палатки с едой. – Ты сегодня ужинала?

– Нет, но ты не должен...

– Мне сказали, что в Нью-Йорке нужно обязательно попробовать сэндвич со стейком рибай.

Она глубоко вдохнула:

– Пахнет изумительно.

Повернув голову к руководителю службы безопасности, он отдал приказ на родном языке. Мужчина улыбнулся в ответ и встал в очередь у палатки с едой.

Они прогуливались, ели и смеялись, стараясь не выронить сэндвичи из рук.

– Я должен был пригласить тебя в ресторан, – произнес Тьерри.

– О, нет! Ни за что. Здесь так весело. – Она рассмеялась и осторожно достала упаковку с салфетками из сумки, чтобы вытереть пальцы.

Губы Тьерри снова дрогнули в улыбке. Он часто улыбался после встречи с Эйнджел. Она казалась ему идеалом.

– Я никогда не забуду этот город, – воскликнула Эйнджел. – Здесь постоянный шум. Это так волнует.

– Да, – согласился он и посмотрел на нее. – Ты танцуешь?

– Ты спрашиваешь, умею ли я танцевать или хочу ли я потанцевать? – Эйнджел рассмеялась.

Тьерри пожал плечами:

– И то и другое. – Ему захотелось ее обнять, а единственный шанс прикоснуться к ней, не обидев, у него появится в танце.

– Я не одета для танцев, – с сомнением ответила Эйнджел.

– Ты выглядишь прекрасно. Я слышал, что недалеко есть маленький и тихий клуб. Там можно потанцевать, поговорить или просто посидеть за столом и посмотреть на танцующие парочки.

– Мне нравится.

– Значит, идем туда?

Она улыбнулась в ответ:

– Я согласна.

Он взял ее за руку, снова удивляясь изящности ее пальцев и нежности ее кожи.

Ему стало интересно, что он почувствует, если она прикоснется к его обнаженному телу. Будут ли ее касания уверенными или легкими, как перышко? Станет ли она поглаживать его тело осторожно или будет делать это настойчиво и требовательно? Он отмахнулся от своенравных мыслей. По-видимому, он похож на свою мать больше, чем он предполагал. Тем не менее он не сделает ничего плохого, если потанцует с женщиной, которая не его суженая.

Он потянул ее в сторону клуба, в котором был во время своей последней поездки в Нью-Йорк, и послал Арманда ко входу.

Обнимая Эйнджел на танцполе, Тьерри испытал незабываемые ощущения. Единственная проблема заключалась в том, что он захотел большего – того, что запретил себе до брака. Он решил, что будет заниматься любовью только со своей женой. Он был девственником. Иногда ему было ужасно трудно игнорировать физические потребности. Но он обещал себе еще в детстве, что не позволит страсти затуманить его разум.

Он всегда считал слабостью склонность своих предков к плотским утехам. Сейчас ему тридцать один год, и он не изменил своего мнения. Но ему хочется нарушить свои принципы ради молодой женщины, с которой он сейчас танцует. Тем не менее он не позволит себе ничего лишнего. Он будет просто наслаждаться прикосновением ее тела и ее дыханием. Поднявшись на борт самолета через несколько часов, чтобы вернуться в Сильвен, он сделает это с полным осознанием того, что сохранил верность своему обету и женщине, на которой должен жениться.

А пока он будет наслаждаться украденной ночью настолько, насколько ему позволяют это сделать его долг и честь.

Ночь была волшебной. О таком Мила не могла даже мечтать. Она чувствовала себя Золушкой в объятиях сказочного принца, который отвез ее домой, когда было далеко за полночь. Сегодня она узнала Тьерри с другой стороны и сильнее им увлеклась.

Ей казалось, что она плывет по воздуху. Может быть, ей в голову ударило шампанское, выпитое в клубе. Возможно, она предвкушала, что в конце месяца будет стоять рядом с ним под древними сводами дворцового собора Сильвена и произносить клятвы верности.

По крайней мере, теперь она знает, каков Тьерри в неформальной обстановке. Она верила, что после свадьбы им удастся стать счастливой супружеской парой. Сегодня она заново познакомилась с человеком, который будет ее мужем. Их тянет друг к другу, и она жаждет поскорее узнать его лучше.

Тьерри вел себя как истинный джентльмен, и впервые в жизни Мила почувствовала себя желанной женщиной, уверенной, что ее ждет счастливый брак.

Она повернулась к Тьерри, сидя в лимузине:

– Спасибо, Хок. Я провела с тобой замечательное время. Я никогда этого не забуду.

Он поцеловал ее пальцы, и у нее заныло в груди.

– Я тоже этого не забуду, – сказал он.

Тьерри подался вперед, собираясь поцеловать ее в щеку, но в последний момент Мила повернула голову, и их губы соприкоснулись. Это был краткий, милый и невинный контакт, но он поразил Милу до глубины души.

Потеряв дар речи, она отстранилась от него, нащупала ручку дверцы и быстро вышла из машины. Она не оглянулась. Если она оглянется, то не сможет от него уйти.

Войдя в лифт, она сняла белокурый парик и уставилась на себя в зеркало на стене. Сегодня она была для Тьерри незнакомкой, и он наслаждался общением с ней. Будет ли он наслаждаться ею, когда они снова встретятся, покажет только время.

Глава 4

– Как ты могла совершить такой глупый, безответственный и безмозглый поступок? Что будет, если об этом узнают журналисты? Ты вообще понимала, что ты делаешь? Тебя распнут, и все жители Сильвена отвергнут тебя до того, как ты пересечешь границу этой страны.

Мила откинулась на спинку кресла, ожидая окончания тирады своего брата. Но похоже, что замолчит он не скоро. Кипятясь, он вышагивал по дорожному персидскому ковру на полу своего кабинета. Она сидела, опустив голову, и молчала. Ей было нелегко, потому что она уже привыкла высказывать собственное мнение, которое уважают.

– Тебе давали достойное воспитание. Что заставило тебя сбежать как обычной бродяге? Это была затея твоей подруги из США? Ее зовут Салли? – В его тоне слышался гнев и отвращение.

Мила пришла в ярость:

– Эй, погоди-ка!.. – Она не договорила, увидев свирепый взгляд Рокко.

– Ты принцесса Эрминии. Принцессы не бегают из номеров отеля в глухую ночь и не проводят время до рассвета с незнакомыми людьми.

Тьерри больше мне не чужой, подумала она, продолжая выслушивать нотации Рокко. Пока ей выгодно умолчать о том, с кем она провела ночь. Она не хотела делиться секретом со своим братом, который, несомненно, будет беспокоиться о политических последствиях ее импровизированного свидания с Тьерри.

Рокко подошел к большому арочному окну в толстой стене дворца, из которого открывался вид на сельскую местность. Мила смотрела мимо него – на улицу, где была свобода. Свобода, которой у нее больше не будет. Анонимная жизнь в Соединенных Штатах стала для нее благословением, но теперь она навсегда вернулась домой и обязана соблюдать протокол, то есть исполнять приказы брата.

– Итак, Рокко, что ты будешь делать? Бросишь меня в подземелье?

Брат повернулся к ней лицом, и она поразились тому, как сильно он постарел за последний год. Казалось, стресс и волнение стали его постоянными спутниками. Черты его лица были напряженными, на висках появилась седина. Мила очень любила своего брата и не хотела причинить ему боль или страдания, но ей необходимо, чтобы на этот раз он ее выслушал.

– Не думай, что я на это не способен, – прорычал он. – Подобного легкомыслия мне следовало от тебя ожидать после семи лет свободы. Я не должен был тебе потакать. Наши советники говорили, что ты обязана выйти замуж за принца, как только тебе исполнится восемнадцать лет. Но я позволил тебе убедить меня отправить тебя на учебу. Однако я не предполагал, что ты скомпрометируешь нашу семью. – Он сжал пальцами основание орлиного носа и глубоко вдохнул. – Я пожалел тебя, Мила. Ты только окончила школу, и тебя сосватали за мужчину на несколько лет старше тебя. Вы не знали друг друга. Ты была такой неопытной, такой наивной.

Он вздохнул и на секунду отвернулся. Мила оцетинилась, услышав описание своего характера. Да, конечно, она была невинна, учитывая строгое воспитание. У нее было мало возможностей узнать что-нибудь о мире и людях. Отчасти из-за этого она упростила своего брата отправить ее учиться за границу. Как она будет управлять людьми, не зная их ежедневных проблем?

– И поэтому я согласился, когда ты попросила меня отложить свадьбу до твоего двадцатипятилетия. Я думал, что это пойдет тебе на пользу, и ты в конце концов заключишь счастливый брак. Но мне следовало знать, что отсутствие порядка в твоей жизни за границей спровоцирует у тебя желание отклониться от истинного пути.

Отсутствие порядка? Мила прикусила язык. Пусть ее жизнь в Бостоне отличалась от той, что она ведет в Эрминии, но неужели Рокко считает, будто она получила бы образование, если бы в ее жизни не было порядка? Не считая успехов в учебе, она постоянно имела дело с телохранителями и компаньонкой, которые ограничивали ее передвижение и не позволяли развлечься и завести новых друзей. Она почти не общалась со студентами из университетского городка.

Но ее брат непоколебим. Он не будет ее слушать, если она станет оправдываться. Пока он на нее злится, разговаривать с ним – пустая трата

времени. Пусть его слова текут над головой Милы, как вода во время сильного ливня, фонтанирующая из горгулий, расположенных вокруг водосточных желобов замка.

– Даже я не могу повернуть время вспять. Теперь ты дома и будешь готовиться к свадьбе, которая состоится через четыре недели. И ты не позволишь себе сделать ни одного неверного шага или вздоха, который вызовет скандал. Ты меня понимаешь? Ситуация слишком серьезная, Мила. Стабильность в нашей стране зависит от твоего умения сделать работу, ради которой тебя воспитали.

– А покойного короля похоронят на этой неделе? Я не поеду на похороны вместе с тобой?

– Нет. Ты останешься здесь.

Мила хотела возразить, что имеет полное право быть рядом со своим женихом, пока тот прощается с отцом. Но она знала, что брат проигнорирует ее просьбу. Мила посмотрела в глаза брату. Она не любила, когда он злился или выглядел растерянным.

– Я понимаю тебя, брат. Я сделаю, как ты просишь.

Но он ее не просил. Он ей приказывал. Она заметила, что впервые после начала разговора он выглядит довольным. Он не поздравил ее с получением диплома с отличием и публикацией работы по обеспечению равных возможностей и устойчивому развитию европейских наций. Единственная ценность Милы состояла в том, чтобы стать достойной невестой и женой. Она всего лишь пешка в шахматной партии своего брата.

Смотря на Рокко, она заметила, как он успокаивается. Его глаза янтарного оттенка слегка потеплели.

– Спасибо. Ты ведь меня понимаешь? Я не прошу тебя сделать это ради меня. Это ради нашего народа. И ради тебя, потому что я очень хочу, чтобы ты заручилась доверием и уважением своего мужа.

Наконец-то перед ней тот Рокко, которого она любила больше всего. Ее защитник и опекун на протяжении всего ее детства. Но радовалась Мила недолго, потому что на его физиономии снова появилось властное выражение.

– Я понимаю, – ответила она и наклонила голову.

Мила подчинилась, несмотря на то что в душе негодовала. Совершенно ясно, что она ценна только своим целомудрием и безупречной репутацией. Ее знания и образование, ее планы по улучшению жизни своего народа, уравновешенность и уверенность, полученные за годы пребывания за границей, ничто по сравнению с ее репутацией.

За последние семь лет ничего не изменилось. Эрминия оставалась традиционным государством, в котором считалось, что место женщины не рядом, а за спиной своего мужа, отца или брата. Мужчина – глава семьи, а мысли и идеи женщины во внимание не принимаются.

Даже в парламенте Эрминии были единицы женщин. Мила хотела, чтобы ситуация изменилась, и правительство признало ценность женщин в управлении страной. Но она понимала, что изменения будут происходить очень медленно, если вообще будут иметь место.

– Ты не в восторге от своей свадьбы? – произнес Рокко. – Я думал, ты только и будешь о ней говорить.

Мила вздохнула:

– Рокко, я не маленькая девочка, которая идет на чаепитие в своем любимом платье. Я взрослая женщина, и я собираюсь выйти замуж за человека, которого едва знаю.

Он подошел к ней ближе и поддел пальцем ее подбородок:

– Ты изменилась.

– Конечно, я изменилась. Я выросла.

– Нет, не только это. – Он нахмурился и прищурился. – Ты по-прежнему?..

Мила с трудом сдерживала гнев.

– Что? По-твоему, я потеряла девственность во время короткой интрижки и поставила под угрозу свой будущий брак?

Ее брат побледнел:

– Не смей говорить со мной в таком тоне. Я не только твой брат, но и твой король.

Мила сделала шуточный реверанс:

– Прошу прощения, ваше величество.

– Мила, не смейся надо мной.

Она выпрямилась, но не посмотрела ему в глаза:

– Я не смеюсь над вами, ваше величество. Я хорошо осведомлена о своем месте в этом мире. Я исполню свой долг, и вы можете быть уверены, что до дня моей свадьбы ни один мужчина не прикоснется ко мне. Но, на всякий случай, если вы не верите мне, пожалуйста, пригласите королевского врача.

– Мила...

– У меня назначена примерка. Поэтому я с вашего позволения удаляюсь. – Она повернулась до того, как он успел схватить ее за руку.

Она знала, что в глубине души Рокко ненавистен их разговор. Но долг вынуждает его вести себя именно так, потому что потребности страны всегда важнее всего. Он не может оставаться заботливым старшим братом, который опекал ее в детстве. Будучи на десять лет старше Милы, Рокко стал королем Эрминии в возрасте девятнадцати лет после того, как был убит их отец. На него легла огромная ответственность. За одну ночь он превратился из веселого старшего брата-защитника, которого она обожала, во властного короля. В

человека без признаков слабости и эмоций.

Позже, во время примерки тяжелого, элегантного шелкового платья с кружевами, Мила вспоминала, как Тьерри поцеловал ее на прощание. Она не сдержала улыбку, думая о прикосновении его губ к своему рту. Если она закроет глаза и сосредоточится, то почувствует тонкий древесно-пряный аромат его одеколона. Вздвигнув, она почувствовала, как в бедро вонзилась булавка.

– Простите, ваше высочество, но я задержу вас только еще на одну минуту, – разочарованно произнесла кутюрье.

– Нет, это я должна извиниться, – поспешно ответила Мила. – Я задумалась. Вы не виноваты.

Мила уставилась на угол картинной рамы на стене и стала поднимать и опускать руки, поворачиваясь, когда ее просили, словно марионетка. По сути, она и была марионеткой. Ею манипулируют в интересах Эрминии.

Рокко смирился со своей участью, подумала Мила, грустно вздыхая, но для нее ее ноша станет обременительной. Хотя в ее будущей жизни будут и преимущества. Она подумала о ночи с Тьерри. Ей было интересно общаться с ним, он уважал ее мнение.

Если он вежливо выслушал мнение незнакомки, то вполне вероятно, он будет относиться с таким же уважением к собственной жене.

Было два часа ночи, но Мила не спала. Она никак не могла прийти в себя после смены часовых поясов. Пока жители Эрминии крепко спали, Мила по-прежнему жила по времени Бостона, где было семь часов вечера. У нее был трудный день – несколько часов перелета и отвратительный разговор с братом. Вздохнув, она встала, надела тонкий халат и, решив выпить теплого молока, отправилась на кухню в дальней части замка. Она знала, что ей достаточно позвонить и кто-нибудь принесет ей молоко, но она жаждала почувствовать уютное тепло и ароматы кухни, которые были неотъемлемой частью ее счастливых воспоминаний о детстве.

К собственному удивлению, она услышала голоса в коридоре. Очевидно, кто-то из сотрудников дежурил круглосуточно. Мила узнала зычный голос управляющего, Грегора, и тихий голос молодой женщины. Мила насторожилась, услышав упоминание Тьерри.

Замедлив шаг, Мила подошла к открытой двери кабинета управляющего и прислушалась.

– А ты в этом уверена? – спросил Грегор.

Мила удивилась, что Грегор говорит так сурово.

Занимая ответственный пост, он славился добротой и заботливостью.

– Да сэр. Мой второй кузен помогает личному секретарю короля Сильвена. Он видел документ на оплату... услуг проститутки.

– Почему твой кузен так охотно поделился с тобой этой информацией?

– О, сэр, он не нарочно. Я имею в виду, он не хотел распускать сплетни.

– Тогда что же он собирался делать?

Мила услышала, что молодая женщина едва сдерживает слезы.

– О, пожалуйста, сэр. Я не хочу, чтобы у него были неприятности. Он разволновался по поводу того, что король будет пользоваться услугами проститутки накануне брака. Тем более, во дворце Сильвена известно, что принц избегает связей с женщинами до брака.

Проститутка? Миле стало тошно. Не желая быть пойманной, она повернулась и вошла в темный и пустой кабинет. Крепко обхватив себя руками, она уставилась на закрытую дверь. Мысли беспорядочно кружились в ее голове.

Тьерри нанял проститутку? Зачем? Неужели Мила его недооценила? Их ночь в Нью-Йорке была замечательной, волшебной и абсолютно целомудренной, без малейшего намека на физическую близость. Она обрадовалась, узнав о том, что

он хранит себя для брака, как и она. Но получается, это не соответствует тому, что она сейчас услышала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lindsey_ivonn/nevinnaya-i-rokovaya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)